

Сюжетно-композиционные и социально-исторические модели фольклора

УДК 398.22:82-34

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-6-39-50

Легенда о башне Желтых журавлей: из истории китайского ойко типа AaTh 676

Аглая Б. Старостина

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
abstarostina@gmail.com*

Аннотация. Во второй половине XX в. в материковом Китае были записаны многочисленные сказки, относящиеся к сюжетному типу «Сезам, откройся» (AaTh 676). Большая их часть содержит элементы, которые можно было найти уже в китайской средневековой сюжетной прозе. С этой точки зрения были рассмотрены несколько близких по времени (XI – начало XII в.) записей городской легенды, которая была связана со скалой поблизости от Хуанхэ лоу – башни Желтых журавлей в округе Эчжоу (находился в границах современного г. Ухань в провинции Хубэй), в том числе мононим из 22 строчек, написанный поэтом Су Ши (1037–1101). В этой легенде были объединены мотивы, ранее встречавшиеся в двух разных по тематике группах китайских средневековых мифологических рассказов. Первая из групп строится вокруг мотива сокровищ, хранящихся в горе. Что касается второй группы рассказов, то для нее основной мотив – подземный даосский рай, в который можно попасть с помощью акустического сигнала (стука). В статье также была прослежена возможная связь легенды о сокровище башни Желтых журавлей с локальной традицией изготовления имитаций золота. О случайных находках таких имитаций в интересующий нас период упоминается в работе Шэнь Ко (1031–1095) «Мэнси би тань» («Записи бесед в Мэнси»). В статье указан ранний китайский письменный источник, в котором присутствуют одновременно и общий для обеих групп мотив «В горе открывается дверь» (D1552.0.1 по С. Томпсону) и упоминание об акустическом сигнале (формуле и стуке), необходимом для проникновения в пещеру: это относящийся к VII в. травелог буддийского монаха Сюаньцзана «Си юй цзи» («Записки о Западном крае»). Ни о сокровище, ни о даосском рае тем не менее в этом памятнике речь не идет.

Ключевые слова: китайский фольклор, алхимия, палеофольклор, кросскультурные исследования

© Старостина А.Б., 2023

Для цитирования: Старостина А.Б. Легенда о башне Желтых журавлей: из истории китайского ойкотипа AaTh 676 // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 6. С. 39–50. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-6-39-50

The legend of the Yellow Crane Tower. From the history of the Chinese oikotype of AaTh 676

Aglaya B. Starostina

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, abstarostina@gmail.com*

Abstract. In the second half of the 20th century, numerous tales belonging to the “Open Sesame” type (AaTh 676) were recorded in China. Many of them contain some elements that can also be found in medieval Chinese narrative prose. In this context, the article examines some contemporary records of an 11th – 12th centuries urban legend associated with a rock near the Huanghelou, or Yellow Crane Tower in Ezhou (a prefecture within the boundaries of modern Wuhan city in Hubei province), including a short monorhymic poem written by the poet Su Shi (1037–1101). It has been argued that this urban legend combines motifs found in two different groups of medieval mythological stories. The first group is based on the motif of the treasure hidden in the mountain, while the second has as its main motif an underground Daoist paradise full of immortals that can be reached by means of an acoustic signal. A possible connection between the legend and the local tradition of aurification (the imitation of gold) is noticed. The article discusses also an early Chinese written source that contains both an occurrence of the motif “Door opens in mountain” (D1552.0.1 according to S. Thompson), common to both groups, and a mention of the acoustic signal required to enter a magical cave. This source is “Xi yu ji”, or “Records on the Western Regions”, the travelogue written in the 7th century by the Buddhist monk and traveller Xuanzang. However, neither a treasure nor a Daoist paradise is mentioned in this text.

Keywords: Chinese folklore, alchemy, paleofolklore, crosscultural research

For citation: Starostina, A.B. (2023), “The legend of the Yellow Crane Tower. From the history of the Chinese oikotype of AaTh 676”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philology. Linguistics. Culturology” Series*, no. 6, pp. 39–50, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-6-39-50

Введение

О том, что в Китае есть параллель к знаменитой сказке «Али-Баба и сорок разбойников», на Западе известно с 1876 г., когда вышла в свет книга Н.Б. Денниса «Фольклор Китая»¹. В 1920-е годы Чжао Цзиншэнь открыл и для китайских исследователей не только книгу Н.Б. Денниса в целом², но и наблюдение последнего о существовании в Китае как минимум одного сюжета, родственного сказке о сорока разбойниках. В XX в. китайским фольклористам удалось собрать более сотни сказок, принадлежащих этому типу. Их особенностям посвящена обзорная статья Гу Сицзя [Гу 2002]. Тип «Сезам, откройся» входит в указатели китайских сказок В. Эберхарда³ и Дин Найтуна⁴.

Третья редакция указателя сказочных сюжетов Аарне – Томпсона (Аарне – Томпсона – Утера, или АТУ) относит сказку «Али-Баба и сорок разбойников» к типу 954 («Сорок разбойников»⁵). Ранее ей соответствовало два типа: 676 («Сезам, откройся»⁶) и 954 («Сорок разбойников»⁷). Они могут существовать автономно и встречаются вместе примерно в половине случаев⁸. В этой статье будет использована предыдущая редакция каталога (Аарне – Томпсона, или АТ), поскольку подавляющее большинство записанных в Китае сказок содержит только элементы, соответствующие типу 676, но не 954.

¹*Dennys N.B.* The folk-lore of China, and its affinities with that of the Aryan and Semitic races. London: Trübner and Company, 1876.

²*Чжао Цзиншэнь.* Чжунго миньцзянь гуши синши фадунь – Инго Тань Лэ яньцзю дэ цзего [Начало типологии китайских народных сказок: результаты исследования Денниса] // Миньсу [Фольклор]. 1928. № 8. С. 1–11. (На кит. яз.)

³*Eberhard W.* Typen chinesischer Volksmärchen. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1937. S. 225.

⁴*Ting N.* A Type Index of Chinese folktales. In the oral Tradition and major works of non-religious classical literature. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1978. P. 113.

⁵*Uther H.-J.* The types of international folktales. Part 1. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2011. P. 593–594.

⁶*Aarne A., Thompson S.* The types of the folktale. A classification and bibliography. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1961. P. 237–238.

⁷*Ibid.* P. 337–338.

⁸*Ranke K.* Ali Baba und die vierzig Räuber (AaTh 676 + AaTh 954) // Enzyklopädie des Märchens. Bd. 1. Berlin: Walter de Gruyter Verlag, 1977. S. 304.

Звенья сюжетного типа «Сезам, откройся», согласно Аарне – Томпсону, таковы: бедняк наблюдает за входящими в пещеру разбойниками и подслушивает слова, с помощью которых она открывается; использует пароль и добывает сокровище; его богатый брат пытается повторить его действия, но гибнет. Эта структура отличается и китайские сказки типа «Сезам, откройся»⁹. Они, конечно, включают и ряд самобытных элементов. Так, в китайском фольклоре пещера может открываться с помощью волшебного предмета или комбинации волшебного предмета и формулы; ложный герой в ряде случаев – иноземец. Иноземец же может указать путь к сокровищу. Пещера чаще всего – вход в жилище сверхъестественных существ, известных как «земные бессмертные».

Встает вопрос о том, какими были эти модификации и на какой основе в Китае появился ойкиотип «Сезама». Статья ставит целью прояснить один из этапов этого процесса. Сами сказки типа AaTh 676 не зафиксированы в китайском фольклоре раньше XIX в. Но их специфические элементы встречались уже в раннесредневековых и средневековых литературно обработанных записях мифологических рассказов.

Здесь мы рассмотрим сложившуюся не позже XI в. легенду, объединившую существовавшие ранее раздельно темы: а) сокровищ, хранящихся в горе; б) подземного рая даосских бессмертных, открывающегося по сигналу входящего.

В этой легенде уже идет речь определенно о рукотворных, а не о природных сокровищах; в первый раз и для группы (а), и для группы (б) события разворачиваются на фоне городского ландшафта. Сюжет привязан не только к горе, но и к зданию – башне Желтых журавлей в округе Эчжоу.

1

В китайской средневековой сюжетной прозе немало историй о природных кладах, которые ненадолго открываются людям. Явление подобного клада происходит не по желанию субъекта, а естественным образом. В таких историях отсутствуют упоминания о формуле или о любом другом сигнале, необходимом для открытия дверей, и о каких бы то ни было обитателях горных пещер. Горы и воды полны драгоценностей, которые не принадлежат бессмертным: это природные богатства, «небесные сокровищницы». В мифологических рассказах, записанных в III–V вв., встречается золотой бык как олицетворение подводного или подземного сокровища (например, в «Ю мин лу» – «Записях о тьме и свете»):

⁹Гу Сицзя пользуется названием «Откройте, каменные двери».

«В старину некто удил рыбу на этом озере и вытащил золотую цепь. Стал тянуть, и она заполнила всю лодку. Показался золотой бык. Он громко мычал и отменно брыкался. Рыбак напугался, а бык подпрыгнул вверх и вернулся в озеро. Цепь уже почти вся ушла в воду, но рыбак все же отрезал несколько чи ножом»¹⁰ (подробнее о золотом быке в китайской раннесредневековой сюжетной прозе см. [Старостина 2022]). Замечательно, что образ золотого быка, вращающего золотой жернов и испражняющегося золотом, известен и китайским народным сказкам XX в., которые уже относятся к типу «Сезам, откройся»¹¹.

Эти сокровища могут выглядеть и как золотые самородки или монеты, как в рассказах «Пэй Тань» и «Бык» из сборника VIII в. «Цзи вэнь» («То, что слышал»), сохранившиеся в составе 400 и 434 цзюаней антологии «Тайпин гуан цзи» (закончена в 978 г.¹²). В подобных сюжетах герой получает доступ к природной сокровищнице (даже клады из монет уже включены в природную систему и подведомственны только духам местности) и иногда успевает вынести из нее какой-то предмет или несколько связок монет, после чего она закрывается. Мотив D1552 («Горы или скалы открываются и закрываются») присутствует в них не всегда, но часто.

Параллельно существуют другие рассказы о подземельях, не связанные с сокровищами. В них герой встречается с чудесным существом и с его помощью/в его сопровождении попадает в пещеру бессмертных, которая открывается при помощи некоего действия и/или слов; затем его выпускают наружу. Потом он может безуспешно искать вход в пещеру, как в рассказе из сборника «Сюй сюань гуай лу» («Продолжение “Записей о странном”», начало IX в.) «Наставник Лю»¹³, или же вернуться с семьей по приглашению хозяев и провести там некоторое время, как в рассказе «Некто Пэй»¹⁴ из сборника второй половины IX в. «Юань хуа цзи» («Записи об изначальных превращениях»). В «Наставнике Лю» бессмертный стучит в стену пальцем и на вопрос «Кто там?» отве-

¹⁰ *Лю Ицин*. Ю мин лу [Записи о тьме и свете] / Ред. и коммент. Чжэн Ваньцин. Пекин: Вэньхуа ишу чубаньшэ, 1988. С. 69. (На кит. яз.)

¹¹ См., например: *Цзинь Шоушэнь*. Бэйцзин миныйцзянь гуши [Народные сказки Пекина]. Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 2020. С. 36, 98, 117. (На кит. яз.)

¹² *Ли Фан и др.* Тайпин гуан цзи [Обширные записи годов Тайпин]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006. (На кит. яз.)

¹³ Сохранился в составе 18-го цзюаня «Тайпин гуан цзи».

¹⁴ Сохранился в составе 34-го цзюаня «Тайпин гуан цзи».

чает: «Я». Бессмертный из рассказа «Некто Пэй» просто стучит в стену посохом.

Ранняя реализация этой темы в китайском источнике содержится в 10 цзюане «Си юй цзи» («Записок о Западном крае») паломника Сюаньцзана (602–664). На юго-востоке Индии он записал предание о жившем примерно за сто лет до него странствующем философе Бхававивеке.

Мечтая встретиться с Майтрейей, Бхававивека молил бодхисаттву Авалокитешвару о помощи. Бодхисаттва велел ему отправиться в некую пещеру и повторять магическую формулу. Через три года живший в пещере дух Ваджрапани, тронутый усердием Бхававивеки, сообщил ему еще одну формулу; она открывала путь к подземному дворцу асуров – могущественных демонических существ. Герой повторял и эту формулу в течение трех лет. Затем он постучал в каменную стену, и она раскрылась.

Он призвал наблюдавших за этим людей последовать за ним, но те отказались, полагая, что в горе обитают ядовитые змеи. В итоге он и шестеро поверивших ему зрителей ушли в пещерный дворец ожидать прихода Майтрейи, и скала сомкнулась¹⁵.

Этот сюжет в поздней японской редакции XI в. (из антологии «Кондзяку моногатари сю») был известен Икэда Хироко, которая полагала его соответствующим типу AaTh 676¹⁶. Но если быть точным, от AaTh 676 здесь есть только мотив D1552.2 («Гора открывается при произнесении магической формулы»).

Истории из травелога Сюаньцзана уходили в сборники сюжетной прозы, как буддийской, так и светской, откуда перемещались в устную традицию. Нельзя исключать и другие пути, по которым в Китай могла прийти эта или родственная легенда. Механизмы взаимодействия сюжетной прозы и фольклора сложны и не описаны во всех деталях.

Стоит обратить внимание на короткий рассказ «Гуй Цунъи» из сборника X в. «Цзи шэнь лу» («Записи об изучении духов»), где прохожий обнаруживает открывшуюся ненадолго пещеру, которая выглядит как жилая комната («...увидел шесть кипарисовых кроватей, позолоченных и покрытых лаком; циновки и покрыва-

¹⁵ Русский перевод см.: Сюань-цзан. Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан / Введ., пер. с кит. и коммент. Н.В. Александровой. М.: Восточная литература, 2012. С. 286–288. В данном случае связь с какой-то из версий легенды об эфесских отроках практически несомненна: семь человек столетиями ожидают в пещере прихода мессии.

¹⁶ Ikeda Hiroko A type and motif index of Japanese folk literature. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1971. 376 p.

ла были новехонькие»¹⁷). У Сюаньцзана в пещере ждут прихода Майтрейи не шесть, а семь человек, но в целом очень вероятно, что эти истории принадлежат к одному кругу сюжетов¹⁸.

Жилище асуров при переносе на китайский материал становится чертогами земных бессмертных. Объединение свойственной китайскому даосизму веры в «пещерные небеса», где жили «земные бессмертные», и представлений о жилище асуров, куда можно попасть с помощью произнесения волшебных слов или иного акустического сигнала, к IX в. было уже отражено в сюжетной прозе.

2

Мотивы из группы D1552.0.1, которую С. Томпсон озаглавил «В горе открывается дверь», часто присутствуют в рассказах о «небесных сокровищницах» и всегда – в рассказах о проникновении в пещеры бессмертных. Многие позднейшие китайские сказки, которые можно отнести к типу «Сезам, откройся», объединяют элементы обеих разновидностей:

- 1) герой обнаруживает сокровищницу, которая впоследствии закрывается для него навсегда;
- 2) гора, где обычно живут земные бессмертные, открывается с помощью некоторого действия и/или формулы и/или волшебного предмета; путь к ней указывает волшебный помощник.

В этом контексте интересно рассмотреть три сообщения, записанных в период правления Северной Сун (960–1127). Изложенные в них варианты одной и той же легенды, возможно, впервые объединяют мотивы *находки впоследствии исчезающего сокровища* и *встречи с бессмертными, живущими в горной пещере*. Она еще не может быть отнесена к типу 676, но, очевидно, тоже относится к числу предшественников китайского ойкотипа этого сюжета. О формуле, открывающей гору, в ней речь не идет, но акустический сигнал (трехкратный стук) присутствует. Стоит отметить, что это первый известный нам китайский сюжет, включающий мотив «В горе открывается дверь», где эксплицитно упоминается о бедности протагониста, которая в будущем станет постоянным элементом сказок типа «Сезам, откройся».

Легенда эта приурочена к местности вокруг башни Желтых журавлей (Хуанхэлоу) в округе Эчжоу (на территории современного

¹⁷ Цит. по: *Старостина А.Б.* Золотой шелкопряд: Сюй Сюань и его сборник «Записи об изучении духов». СПб.: Петербургское востоковедение, 2020. С. 256.

¹⁸ Их генетическая связь с легендой о спящих эфесских отроках также возможна.

г. Ухань в провинции Хубэй). Башня Желтых журавлей находится на склоне горы Шэшань. В эпоху Сун она стояла неподалеку от окружной управы.

Первое сообщение относится к 1072 г. Это монорим из 22 строчек, в котором поэт Су Ши (1037–1101) пересказывает историю, сообщенную его сослуживцем Фэн Цзином (1021–1094)¹⁹. Если учесть, что пять строчек из 22 занимают пейзажное введение, правоучительное заключение и ссылка на источник, и к тому же поэт поставил перед собой задачу каждую строку заканчивать на ту же рифму, становится понятно, что подробного описания событий не получилось. Содержание стихотворения таково: лунной ночью солдат городской стражи не спит от голода и слышит у башни Желтых журавлей шаги, голоса и смех. Он обнаруживает, что это три странно одетых человека, – на них одежда из птичьих перьев, – и заключает, что перед ним бессмертные. Они трижды стучат по скале. В ней открывается дверь. Пришельцы исчезают внутри. Когда луна садится и кричат петухи, бессмертные собираются улетать. Солдат останавливает их и просит наделить его богатством. В ответ он слышит, что смердит²⁰ как обычный человек и явно не из тех, кому можно передавать подобные тайны. Но в следующей строчке солдат уже тащит домой увесистую ношу, выпрошенную у бессмертных. Сокровище светится сквозь стены дома. Посмотреть, что случилось, приходят соседи. Оказывается, что это не золото; странный минерал не похож ни на свинец, ни на какую-либо другую известную руду. Следуют длительные разбирательства в суде (повод не указан), и солдат остается ни с чем: бессмертные посмеялись над ним.

Другое сообщение сделано литератором из того же круга – Ван Гуном (1048–1118). Оно включено в его сборник «Вэнь цзянь цзинь лу» («Недавние записи слышанного и виденного»)²¹. Этот рассказ можно было бы рассматривать как расшифровку стихотворения Су Ши, если бы не расхождения в некоторых подробностях. Приведем его полный перевод:

Под башней Желтых журавлей в Эчжоу лежит камень, блестящий и прозрачный, который называют Каменным зеркалом. Справа от него находится огромный валун; по преданию, там была пещера бессмертных.

¹⁹ Су Ши ши цзи хэ чжу [Собрание сочинений Су Ши с объединенными комментариями]. Шанхай: Шанхай гуцзи, 2001. С. 349–350. (На кит. яз.)

²⁰ Букв. «пахнет мясом».

²¹ Ван Гун. Цзя шэнь цза цзи. Вэнь цзянь цзинь лу [Разные записи года цзя-шэнь. Недавние записи слышанного и виденного]. Пекин: Чжунхуа шупэнь, 1984. С. 48–49. (На кит. яз.)

Старый солдат из городской стражи утром и вечером постоянно отбивал поклоны у этой пещеры. Как-то ночью, когда от лунных лучей было светло как днем, он увидел, как из пещеры выходят три даоса. Они долго шумели – пели и декламировали стихи, а потом собрались обратно в пещеру. Солдат пошел за ними, и даосы спросили: «Кто ты?». Солдат все им рассказал и попросил богатства и знатности. Даосы сказали: «Быстро возьми один из булыжников в этой пещере и уходи». Он так и сделал. Вышел из пещеры, и камень сомкнулся; войти внутрь было уже неоткуда. Назавтра он посмотрел на булыжник: а это золото. Он стал отбивать от него кусочки и продавать.

Командир заметил, что его подчиненный вдруг стал одеваться лучше и есть богаче, чем раньше, и задержал его как вора. Солдат рассказал чиновникам всю правду. Пошли к нему домой и забрали булыжник, который, однако, изменил свой вид, когда его принесли в областную управу: это уже было не золото и не нефрит, но и не камень и не свинец. Булыжник и поныне хранится в войсковой сокровищнице. У Цзычжяня (Су Ши. – А. С.) есть стихи на этот счет.

Здесь солдат сознательно подстерегает бессмертных и добивается встречи с ними исключительно своим упорством. Бессмертные в стихотворении Су Ши впервые появляются у входа в пещеру; в рассказе Ван Гуна солдат видит, как они выходят оттуда. Такие детали – косвенный довод в пользу того, что Ван Гун опирался не на стихи Су Ши, а на другой, предположительно устный, источник.

Третий рассказ относится к более позднему времени. Он написан Чжан Бинвэнем, годы жизни которого неизвестны; он мог быть и ровесником, и младшим современником Су Ши. Предисловие к его сборнику «Соу шэнь ми лань» («Тайное обозрение поисков духов»), где помещен рассказ, датировано 1113 г.²² Начало рассказа до мелочей близко к тексту Су Ши и вполне может быть его пересказом (луна над башней, стук деревянных сандалий бессмертных, трехкратный стук в каменную стену, крик петухов). С того момента, как бессмертные выходят из пещеры и стражник обращается к ним с просьбой, рассказ Чжан Бинвэня немного отходит от стихотворения Су Ши:

Он стал жаловаться на бедность, говорить, что, получив деньги, будет помогать другим. Тогда ему указали на кусок золота, лежавший на горной круче, со словами: «Бери, хватит, чтобы зажить в достатке»... Золото было таким тяжелым, что он едва донес его на спине.

²² Чжан Бинвэнь. Соу шэнь ми лань [Тайное обозрение поисков духов]. Шанхай: Ханьфэньлоу, 1935. С. 13–14. (На кит. яз.)

Внес в дом, – и все осветил яркий блеск. Люди наперебой бросились подглядывать, донесли на него, и стражника привели в суд. Посмотрели на это золото: будто камень, но и не камень, вроде бы свинец, но и не свинец. И не понять, были это и правда бессмертные или нет.

Подозрения Чжан Бинвэня по поводу статуса дарителей могли быть связаны с многочисленными находками небольших «золотых» плашек в районе древнего царства Чу, где располагался округ Эчжоу. Это были небольшие слитки, по виду золотые, но по свойствам отличавшиеся от золота. Ими располагали и любители древностей, и люди, которым случайно повезло откопать их на собственном участке. Об их находках в регионе рассказывал современник Су Ши – ученый Шэнь Ко (1031–1095) в 21-м цзюане своего трактата «Мэнси би тань» («Записи бесед в Мэнси»); перевод соответствующего фрагмента на английский язык с комментариями см. [Needham 1974, pp. 257–258]²³.

Подтверждает предположение о том, что оформление легенды могло быть связано со слухами об этих находках, сохранившаяся в географическом справочнике XIX в. цитата из неизвестного произведения Чжан Шуньмина, литератора и государственного деятеля (ум. в начале XII в.). Чжан Шуньминю была известна несколько иная версия легенды о башне Желтых журавлей. Там говорится, что патрульные во время ночного обхода встретили у башни двух мужей величественного вида, которые передали им несколько золотых блинов²⁴. Шэнь Ко, описывая находки древних имитаций золота, использовал именно выражение «золотые блины» («цзинь бин»).

Если Чжан Бинвэнь считал, что встреченные солдатом странные существа, способные открывать горы и летать по воздуху, имели в своем распоряжении изготовленные в древности слитки, то, конечно, они больше напоминали для него не бессмертных, а души давно умерших людей.

В рассмотренных версиях легенды представление о пещере, хранящей уже не природные, но рукотворные сокровища, накладывается на взгляд на чудесную гору как на жилище сверхъестественных существ, открывающееся по поданному входящим акустическому сигналу (но не формуле).

²³ Стяжение представлений о пещере бессмертных и о горе с сокровищами могло быть облегчено и фактами таких находок, и деятельностью даосских алхимиков, часто имитировавших золото.

²⁴ *Ху Фэндань*. Хуанхушань чжи [Описание горы Хуанхушань]. Цзянся: Туйбучжай, 1874. Т. 3. (На кит. яз.)

Хозяевами пещеры, в зависимости от того, считает ли рассказчик золотые слитки современным экспериментом даосских алхимиков или древними артефактами, оказываются или бессмертные алхимики, или души умерших.

Тенденция к объединению *находки сокровища и встречи с бессмертными, живущими в горной пещере*, в зачаточном виде существовала в китайской прозе и раньше: уже в рассказе «Некто Пэй» (IX в.) говорится о том, что земные бессмертные обладают сокровищами, а волшебный помощник, указавший герою вход в пещеру, независимо от этого события обучает его добывать золото алхимическим путем. И в рассказе «Гуй Цунъи» (X в.) в пещере рядом с кроватями отсутствующих бессмертных герой видит золото и другие драгоценности.

Заключение

Впервые записанная в XI в. легенда о сокровищах пещеры под башней Желтых журавлей объединяет несколько тем и мотивов, впоследствии характерных для разных модификаций сюжета «Сезам, откройся»: а) бедняк обретает подземные сокровища; б) рукотворные, а не природные; в) подсматривая за действиями; г) сверхъестественных существ (либо земных бессмертных, либо душ умерших), которые попадают в подземную пещеру; д) открывая ворота в камне с помощью акустического сигнала (трехкратно стуча в стену).

Произошло ли объединение этих тем и мотивов спонтанно или ему способствовало знакомство с инокультурным сюжетом, где герой узнавал об определенном действии для проникновения в гору, не только населенную чудесными существами, но и полную сокровищ, в настоящее время определить затруднительно. Вероятно, на формирование именно этой легенды, привязанной к определенному месту в округе Эчжоу, повлияли находки в регионе древних имитаций золота.

Литература

Гу 2002 – Гу Сицзя. Шидай сюньбао мэн: «Ши мэнь кай» гуши цзеси [Мечта о сокровищах, передающаяся из поколения в поколение: анализ сказки «Откройся, каменные двери»] // Чжунго миньцзянь гуши лэйсин яньцзю [Исследования типов китайских народных сказок] / Под ред. Лю Шоухуа. Ухань: Хуачжун шифань дасюэ, 2002. С. 305–319. (На кит. яз.)

- Старостина 2022 – *Старостина А.Б.* Золотой бык в раннесредневековой китайской прозе // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2022. № 3. С. 32–47.
- Needham 1974 – *Needham J.* Science and civilisation in China: ьpagyrical discovery and invention: magisteries of gold and immortality. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. Vol. 2. 510 p.

References

- Gu, Xijia (2002), “Shidai xunbao meng [A dream of a hunt for treasures from generation to generation: an analysis of the tale ‘Open, stone doors’]”, in Shouhua, Liu (ed.), *Zhongguo minjian gushi leixing yanjiu* [The research of the types of the Chinese folk tales], Huazhong shifan daxue chubanshe, Wuhan, China, pp. 305–319.
- Needham, J. (1974), *Science and civilisation in China: ьpagyrical discovery and invention: magisteries of gold and immortality*, vol. 2, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Starostina, A.B. (2022), “The Golden Bull in Early Medieval Chinese prose”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie*, no. 2, pp. 32–47.

Информация об авторе

Азляя Б. Старостина, кандидат философских наук, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; abstarostina@gmail.com

Information about the author

Aglaya B. Starostina, Cand. of Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 12, Rozhdestvenka St., Moscow, Russia, 107031; abstarostina@gmail.com